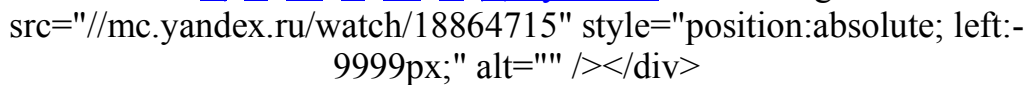

Восточная Литература

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

[Главная](#) [А](#) [Б](#) [В](#) [Г](#) [Д](#) [Е](#) [Ж](#) [З](#) [И](#) [Й](#) [К](#) [Л](#) [М](#) [Н](#) [О](#) [П](#) [Р](#) [С](#) [Т](#) [У](#) [Ф](#) [Х](#)
[Ц](#) [Ч](#) [Ш](#) [Э](#) [Ю](#) [Я](#) [Документы](#)

 src="//mc.yandex.ru/watch/18864715" style="position:absolute; left:-9999px;" alt="" />

Заказать [Кремация в Киеве](#) цены. . [все автомобили на http://autoship.ru/](#) .
все машины на [http://cartage.ru/](#)

СИМЕОН МЕТАФРАСТ

ЖИТИЕ СВЯТОГО ГРИГОРИЯ ВЕЛИКОГО

Римский папа Григорий I Великий (в православной традиции – Двоеслов), один из немногих епископов Рима, почитаемых церквями и Востока и Запада, родился около 540 г. в Риме, скончался 12 марта 604 г. Происходил из знатного рода Анициев, давшего христианству двух пап, основателя западно-европейского монашества св. Бенедикта Нурсийского (приходился родственником по боковой линии) и многих других подвижников благочестия. Получил хорошее для того времени традиционное классическое образование; находясь на муниципальной службе в должности префекта Рима, хорошо изучил римское право, нормами которого руководствовался и далее в своей деятельности на посту римского понтифика. В 579-585 гг. выполнял функции папского представителя при императорском дворе в Константинополе. По смерти папы Пелагия II осенью 590 г. был избран жителями Вечного города на пост епископа, который и занимал до самой смерти. Всячески поддерживал распространение и укрепление монашества, организовывавшегося по бенедиктинскому уставу; основал на свои средства 7 монастырей. Как богослов прославился уже при жизни составлением толкований на книгу Иова, названную им “Моралии”, “Гомилий на Иезекииля”, “Гомилий на Евангелия”, а также книгой “Пастырское правило”, ставшей основой для жизни и пастырской деятельности любого священника церквью Западной Европы.

Особую любовь и известность вплоть до XIII в. доставляли свт. Григорию его “Диалоги о жизни италийских отцов и о бессмертии души”, бывшие долгое время не только наиболее известным и авторитетным в Западной Европе сборником житий, но и главным источником по формированию в латинском богословии системы взглядов на загробный мир, рай и ад. В середине VIII в. они были переведены папой Захарией на греческий язык, и именно эта книга принесла Григорию почетное прозвание Двоеслова (Dialogus). Кроме указанных сочинений, папа написал толкования на 1 книгу Царств и Песнь песней, а также оставил обширное эпистолярное наследие в виде Регистра писем (их около 850). Его богословие носит по преимуществу моральный и отчасти символический характер. Согласно традиции, папа считается реформатором годичного круга богослужения Западной церкви, а также создателем специальных школ для подготовки церковных певчих.

* * *

Автор данного жития Григория I Великого (Двоеслова), преп. Симеон Метафраст, является одной из самых известных – и одновременно загадочных – фигур византийской истории и литературы. До сих пор не установлено с полной достоверностью, являются ли Симеон Метафраст и Симеон Логофет (или Магистр), которых часто отождествляют, одним и тем же лицом. Так, автор статьи в Энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона считал, что это два совершенно разных человека, а слова “Метафраст” и “Логофет” всего лишь прозвища¹, следуя, очевидно, аналогическому мнению русского академика А.А. Куника, высказанному им еще в 1848 году². В силу отсутствия точных хронологических данных нет единого мнения и насчет дат его жизни. Так, один из виднейших католических историков XVI в. Ч. Бароний считал, что Симеон Метафраст жил в первой половине IX в., однако в результате тщательных исследований выдающийся русский византист В.Г. Васильевский установил, что автор жития свт. Григория Великого жил во второй половине X в. и умер между 990 и 1000 годами³.

Отождествляя Симеона Метафраста и Симеона Логофета, В.Г. Васильевский, описывая личность этого исторического деятеля, сообщил, опираясь на сведения, почерпнутые из сочинений византийского хрониста, ученого и государственного деятеля Михаила Пселла, что Симеон Метафраст родился в столице империи,

Константинополе, прославился умением сочетать философию и риторику, был богат, занимал высокие должности при дворе: он был и госсекретарем, и политическим советником императора, и логофетом дрома⁴. Прозвание Метафраст (греч. “пересказчик”) он получил за поистине исторический труд (“великий подвиг”, по выражению В.Г.

Васильевского) – переложение, переработку, сведение воедино и издание древних текстов о мучениках и житий святых. В имевшихся в то время житиях, с его точки зрения, существовало много недостатков – они были написаны грубым, нелитературным языком, их тексты были перегружены иногда вовсе нелепыми “чудесами”, искажавшими облик того святого, которому они были посвящены. Под руководством преп. Симеона Метафраста была проделана огромная работа по составлению житийного свода. К сожалению, до конца она доведена не была. Задача же стояла следующая: сохранив дух данных житий, привести их текст в соответствие с литературными требованиями и духовными запросами современного общества, то есть изменить лишь стиль и характер изложения. Убраны были длинные и похожие друг на друга вступления и заключения. Оставались главным образом лишь повествовательные части и описания чудес, совершенных при жизни праведника. Все эти жития после переработки объединялись простотой изложения, краткостью, достоверностью, доступностью для чтения и понимания.

Точно неизвестно, сколько житий было составлено таким образом, а сколько переписано заново самим преп. Симеоном Метафрастом. Полного собрания их не существует и сегодня. По мнению Л. Алляция (XVII в.), Симеон собственноручно исправил и написал 122 жития.

Новые принципы построения агиографических сочинений сказались и на данном житии свт. Григория Двоеслова. Сразу надо отметить, что оно выделяется из остальной массы текстов, в частности, тем, что в нем не прослеживается весь жизненный путь свт. Григория. Путем компоновки двух фрагментов единого сюжета автору удалось создать действительно возвышенный облик святого, оборвав повествование на описании момента наивысшего духовного подъема его героя.

Вместе с тем необходимо сказать и об источниках, на основании которых было создано это житие, не являющееся полностью оригинальным произведением. Судя по всему, преп. Симеон Метафраст использовал два фрагмента из биографии Григория, написанной в 870-х гг. Иоанном Диаконом⁵, бывшим монахом

монастыря в Монте-Кассино. В отличие от жития папы, созданного Павлом Диаконом, данное произведение было написано с четко выраженных проримских позиций. Симеон Метафраст объединил и переработал материал двух глав: 10 гл. I кн., сюжет об ангеле в образе нищего, и 23 гл. II кн., сюжет об ангеле – тринадцатом участнике трапезы. В таком переработанном виде житие свт. Григория Великого появилось на Руси, где позднее было включено (в раздробленном и вновь переработанном виде) в Житие свт. Григория в мартовской книге житийного свода свт. Дмитрия Ростовского.

Несмотря на все вышесказанное, в науке до сих пор нет полного единства в отношении принадлежности данного жития свт. Григория перу византийского агиографа. Непосредственно автором преп. Симеон назван в Парологии Ж.-П. Миня, составители же болландистского справочника-указателя по средневековой латинской агиографии воздерживаются от определения личности автора: они просто указывают на то, что это – латинская версия греческого жития Григория, древний вариант которого был найден в cod. Bruxellensi 64⁶.

Данный перевод сделан по изданию: *Vita s. Gregorii Magni per Simeonem Metaphrastem // Patrologiae cursus completus. Series latina. T. 75, Paris, 1862, cols. 496-498.*

ТЕКСТ

Блаженный Григорий, бывший понтификом Святой и Божией Римской Церкви, до того как стать патриархом, был монахом в монастыре св. апостола Андрея у подножия Скауры, недалеко от храма святых мучеников Иоанна и Павла⁷. К тому же и сам он стоял во главе монастыря. Матерью его была блаженная Сильвия, которая жила тогда около ворот святого апостола Павла, в месте, доставшемся ей по наследству от отца. Называлось оно Целла Нова⁸. Случилось так, что, когда он сидел в своей маленькой келье и писал, явился ему нищий и промолвил с мольбою в голосе: “Смилуйся надо мною, о раб Бога Величайшего, некогда был я кормчим корабля, но потерпел крушение, лишившись и своего и чужого добра”. Григорий же, настоящий раб Христов, бывший необычайно щедрым к беднякам, призвал управляющего и сказал: “Дай ему, брате, шесть золотых монет”. Брат

же, которому поручил это дело раб Божий Григорий, исполнил порученное и дал немного денег. В тот же день тот же бедняк снова приходит к блаженному Григорию и говорит ему: “Смилуйся надо мною, о раб Бога Величайшего, столь много потерявшим и мало от тебя получившим”. Блаженный же Григорий снова призвал своего слугу и сказал ему, чтобы он точно так же отсчитал этому бедняку шесть монет. И этот брат повиновался ему. Получив двенадцать монет, бедняк ушел, но вскоре, в этот же день, опять вернулся к блаженному Григорию. “Смилуйся надо мною, - сказал он, - раб Бога Величайшего, и дай снова что-нибудь по щедрости твоей, ибо я очень сильно поиздержался”. В третий раз призвал Григорий управляющего и сказал: “Дай, брате, этому бедняку еще шесть монет”. А тот ему отвечает: “Поверь мне, отче, в ларце не осталось ни одной монеты”. И говорит ему блаженный Григорий: “А разве нет у тебя хоть чего-нибудь в кладовой, сосуда какого, или одежды, которыми ты бы мог одарить того бедняка?”. “Нет, - отвечает тот, - никаких сосудов, разве что один серебряный, который прислала одна госпожа полный, согласно обычаю, бобов”. “Иди, - говорит раб Божий Григорий, - и подай его тому бедняку”. Брат исполнил то, что было ему поручено блаженным Григорием. Тогда бедняк, получив двенадцать монет и серебряный сосуд, удалился ⁹.

Когда же Григорий был патриархом святейшей и величайшей Церкви Божией древнего Рима, то, как то было в их обычае, как-то раз приказал он казначею созвать к своему столу двенадцать бедняков, чтобы они смогли позавтракать с ним. Тот послушался и созвал этих бедняков. Однако когда они заняли места за столом вместе с патриархом, то оказалось, что их – тринадцать. Вследствие чего Григорий выкликнул хранителя казны и спросил: “Разве не двенадцать человек приказал я тебе позвать? Почему же здесь, вопреки моему указанию, созвано тринадцать?”. Тот же, убоявшись его, отвечает: “Поверь мне, о почтеннейший господин, их – двенадцать”.

И действительно, никто, кроме патриарха, не узрел тринадцатого. Сего тринадцатого, сидевшего во главе стола, из всех вкушавших трапезу видел только он. И вот, образ его принимал разные формы. То выступал он под видом старика, то под личиною юноши ¹⁰. И вот, когда все они встали из-за стола, блаженный Григорий, отпустив остальных, сего тринадцатого, представшего в столь удивительном виде, схватив за руку, ввел в спальню и обратился к нему со следующей речью:

“Умоляю тебя величайшим именем Бога Всемогущего, открой мне, кто ты и как тебя зовут?”¹¹. А тот и отвечает: “Почему ты расспрашиваешь об имени моем? Что здесь удивительного? Я – тот бедняк, который пришел к тебе в пристанище святого апостола Андрея у подножья Скауры, когда ты сидел в своей комнате и писал, которому ты дал двенадцать монет и сосуд, присланный тебе с бобами блаженной матерью Сильвией. Поскольку же очевидно, что ты постоянно пребывал в просторе и смирении сердца, по причине чего ты и отдал мне это, то порешил Господь – быть тебе понтификом Святой Церкви твоей, ради которой Он также пролил Свою кровь, и преемником Петра, князя апостолов¹², дабы смог ты доставить каждому все, что ни понадобится”. “А откуда, - говорит блаженный Григорий, - ты узнал тогда о словах Господа и решил, что я стану понтификом?”. “Потому что, - отвечает тот, - я ангел Бога Всемогущего, потом-то и узнал я это. И тогда Господь послал меня исследовать намерение души твоей, творишь ли ты милостыню по доброте своей, либо же совершаешь то из притворства”. Услышав эти слова, блаженный Григорий устранился, ибо не знал он раньше, что это ангел, а потому поступал и говорил с ним, как с человеком. И сказал ангел блаженному Григорию: “Не бойся, ибо послал меня Бог, дабы с тобою пребывал я в сей жизни”. Он же, услышав это, принял лицом к земле и восславил Господа и сказал: “Если уж сею малостию заслужил я расположение, и Господь тишайший явил столь великую щедрость мне, послав ко мне ангела Своего, ставшего моим стражем вечным¹³, то каким же будет величие славы тех, кто подчиняется Его указаниям и почитает справедливость? Истинно вещает говорящий, что милосердие проявляется в суде и что полезное Богу делает жалеющий бедняков. Да и сам Господь ангелов, Творец блага человеческого, тех, что одесную поставлены будут, так ободряет: “Приидите, благословенные Отца Моего, примите уготованное вам от создания мира наследие царства”. И: “Алкал Я, и вы дали Мне есть. Жаждал, и вы дали Мне пить. Был Я чужаком, и подобрали вы Меня. Болел, и посетили Меня. Был наг, и вы покрыли Меня. В темнице был, и вы пришли ко Мне. Как вы сделали одному из братьев Моих младших, так и Мне сделали”¹⁴. О, если бы при этом всем нам услышать сей блаженный глас, который мы и слышим ушами, и воспринимаем из священных книг. Так последуем же сему вечному благу, которое уготовал Бог почитающим Его милостью, а также добротой Господа нашего Иисуса Христа, Чья слава во веки веков. Аминь”.

Комментарии

1 Н.Б-в. Метафраст Симеон // т.ХІХ, СПб., 1896, с.167.

2 Васильевский В.Г. О жизни и трудах Симеона Метафраста // Журнал Министерства народного просвещения. Ч.212, декабрь, 1879, с.379-437.
Об А.А.Кунике см. с.380.

3 Там же, с.396.

4 Там же, с.384.

5 S. Gregorii Magni Vita, a Ioanne diacono scripta libris quatuor // Patrologiae cursus completus. Series latina. T.75. Paris, 1862, cols.60-242/

6 Bibliotheca hagiographica latina antiquae et mediae aetatis, ediderunt socii Bollandiani. Bruxellis, 1899. fasc.III, pp.543-544.

7 См. Ioan. Diac. Vita Gregorii. I, 6: “около базилики святых Иоанн и Павла у подножия Скауры”.

8 Об этом сообщает Иоанн Диакон в I, 9.

9 В отличие от Иоанна Диакона Симеон Метафраст ввел в структуру рассказа прямую речь, придавая ему тем самым больше живости и убедительности. У Иоанна Диакона (I, 10) эта часть жития Григория выглядит следующим образом: “Тогда<...> Ангел Божий <...> под видом потерпевшего кораблекрушение с мольбой попросил смилостивиться над ним. Григорий же, сострадая ему всем сердцем, приказал выдать ему шесть золотых монет и, по получении, удалиться.

Вскоре, в тот же самый день, сей потерпевший кораблекрушение возвратился вновь <...>. Получив от Григория подобным же образом шесть монет, он, охваченный радостью, удалился. Придя же на третий день, сей потерпевший кораблекрушение снова назойливо просил о помощи. Благороднейший же отец, вызвав казначея, приказал дать тому человеку еще шесть монет. Но в этот миг узнал он, что в хранилище уж не осталось денег, с помощью которых он мог бы утешить сего пострадавшего. И он не знал, что бы такое ему сделать <...>. Снова спросив своего хранителя, есть ли у него, случаем, какая-

нибудь ваза, либо одежда, он услышал, что у того абсолютно ничего не осталось, за исключением серебряной чаши матери Григория, которая была, согласно обычаю, прислана ею, полная бобов...” Очевидно, что преп. Симеон сжал и время действия – с трех дней до одних суток, отчего рассказ приобрел большую динамичность.

10 Многоликость Ангела введена преп. Симеоном Метафрастом, у Иоанна Диакона этого нет.

11 В житии, написанном Иоанном Диаконем, этот вопрос дан в форме косвенной речи.

12 В этом месте у Иоанна Диакона стоит выражение: “преемником, а также наместником (vicarium) Петра”. Преп. Симеон Метафраст смягчил его смысл, убрав последнюю часть, слишком четко выражавшую один из составных тезисов учения о папе, получившего особо сильное развитие в IX в. в понтификат Николая I.

13 У Иоанна Диакона в этой фразе, вложенной в уста Григория, на первом месте стоит “что сделал меня понтификом святой Своей Церкви”, а уже потом – об ангеле. Убрав указанный пассаж, преп. Симеон Метафраст вновь подчеркнул тем самым высочайшее благочестие и набожность свт. Григория.

14 Ср. Мф 25:34, 36, 40. В издании Ж.-П.Миня, с которого сделан наш перевод, ошибочно указано Мф 25:43. При переводе новозаветного текста с латинского мы сочли возможным перевести слово hospes не как “странник” (так в синодальном переводе), а как “чужак”, так как, по нашему мнению, подобная трактовка более точно передает психологический оттенок этих слов Иисуса (hospes одного корня с hostis – “чужеземец, неприятель, соперник”. “Странник” же в нынешнем массовом понимании отождествляется со словом “путник”, тем самым смысл данн

(пер. М. А. Тимофеева)

Текст воспроизведен по изданию: Преподобный Симеон Метафраст. Житие свт. Григория Великого // Альфа и Омега, 1997, №1(12), с.189-195.

© текст - Тимофеев М. А. 1997
© сетевая версия - Thietmar. 2004

© дизайн - Войтехович А. 2001

© Альфа и Омега. 1997

Мы приносим свою благодарность Тимофееву М. А.
за предоставление текста.